

СТРУКТУРА САМООТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИ ЗАВИСИМЫХ ОТ РОДИТЕЛЕЙ

Куповых Ж.Г.

ФГАОУ ВПО Технологический институт «Южного федерального университета» в г. Таганроге (ТТИ ЮФУ) Россия, 347928, Таганрог, Ростовская область, ГСП-17А, пер. Некрасовский, 44.

В статье проведён последовательный анализ результатов эмпирического исследования проблемы самоотношения подростков, психологически зависимых от родителей. Психологическая зависимость от родителей проявляется в двух основных формах: собственно зависимости и негативизма. Для определения структуры самоотношения использовался метод факторного анализа. Исследовались структура следующих компонентов самоотношения подростков, психологически зависимых от родителей: самоуважение, аутосимпатия, самоинтерес, самопринятие, самообвинение, самоуверенность, саморуководство, самопоследовательность, ожидаемое отношение от других. Выявлены особенности структур самоотношения подростков, собственно зависимых от родителей, и подростков, негативно зависимых от родителей. Установлено, что структура самоотношения подростков, собственно зависимых от родителей, отличается некоторой степенью дисгармоничности, структура самоотношения подростков, негативно зависимых от родителей, является наименее гармоничной.

Ключевые слова: психологическая зависимость подростков от родителей, самоотношение, факторный анализ.

STRUCTURE OF THE SELF-RELATION OF THE TEENAGERS WHO ARE PSYCHOLOGICALLY DEPENDENT ON PARENTS

Kupovykh Z. G.

FGAGE HPE Taganrog Institute of Technology (TTI SFU), Southern Federal University Chekhova st.,22, Taganrog, Russian Federation, 347928.

The article provides a consistent analysis of the results of empirical research on adolescent self-relation, and psychologically dependent on their parents. Psychological dependence on parents is manifested in two basic forms: the actual dependence and negativism. To determine the structure of self-relation method was factor analysis. We investigated the structure of the following components adolescent self-relation, and psychologically dependent on their parents self-esteem, self-sympathy, self-interest, self-acceptance, self-blame, self-confidence, self-guidance, self-sequence, the expected attitude of the others. The features of adolescent self-relation structures, in fact dependent on the parents and adolescents negatively dependent on the parents were exposed. It is established that the structure of adolescent self-relation actually dependent on the parents is of a different degree of disharmony, the structure of adolescent self-relation, negatively dependent on their parents is the least harmonious.

Key words: psychological dependence of adolescents from their parents, self-relation, the factor analysis.

Введение

Проблема психологической зависимости подростков от родителей до сих пор относится к числу малоизученных в отечественной психологии. В ряде работ отечественных авторов (Выготский Л.С., Рубинштейн С.Л., Фельдштейн Д.И., Божович Л.И., Лисина М.И., Кон И.С., Обухова Л.Ф., Прихожан А.М., Осорина М.В. и др.) психологическая зависимость от родителей упоминается как одно из неблагоприятных явлений в детско-родительских отношениях.

Психологическая зависимость, проявляющаяся в детско-родительских отношениях, определяется как особая форма межличностных отношений, в основе которой лежит сильное стремление к эмоциональной близости, поддержке и защите со стороны значимого лица, и сниженная способность к самостоятельному поведению. Неотъемлемыми чертами этого явления признаются следующие: неуверенность в себе, чувство беспомощности и потребность в

опеке, защите, опоре, несамодостаточность и потребность в эмоциональной близости, любви и принятии, тревога по поводу возможного отвержения и одиночества и др.[3]. Психологическая зависимость подростков от родителей проявляется в двух основных формах – собственно зависимости и негативизма [3]. Поведенческими чертами собственно зависимости являются несамостоятельность, выраженная потребность в поддержке, опоре, возможно, руководстве, в принятии и, как следствие – страх разочаровать, оттолкнуть от себя значимое лицо. К негативному проявлению зависимости относится поиск негативного внимания, а также бунтарство.

Особое место в явлении психологической зависимости занимает проблема самоотношения. Термин «самоотношение» – как специальное понятие – был введен представителем школы Д.Н. Узнадзе – грузинским психологом Н.И. Сарджвеладзе, который классифицировал самоотношение как установочное образование и определил его как *отношение субъекта потребности к ситуации ее удовлетворения, которое направлено на самого себя* [7]. По мнению Н.И. Сарджвеладзе, самоотношение теснейшим образом связано с особенностями отношения субъекта к внешне-предметному и социальному миру.

Компоненты самоотношения, выступая элементами единой системы, существуют во всем многообразии их взаимосвязей. Выделяются особенности структурного расположения модальностей самоотношения относительно друг друга, в частности с помощью трех характеристик: интегрированность компонентов самоотношения в единую систему, их дифференцированность и реципрокность.

Интегрированность можно представить как измерение самоотношения, один из полюсов которого означает монолитность, то есть слитность, нерасчленённость между собой его компонентов, а противоположный ему полюс (аморфность) – размытость, нечеткость, синкретизм этих связей, их низкую специализацию, отсутствие сбалансированного взаимодействия между составляющими элементами самоотношения. Интегрированность компонентов самоотношения в единую сбалансированную систему является индикатором его сформированности, зрелости [2].

Дифференцированность отмечается С.Р. Пантилеевым как сущностная характеристика взаимосвязи компонентов самоотношения. Дифференцированность можно обозначить как характер связи между негативными и позитивными, оценочными и эмоциональными модальностями самоотношения. В основе высокой дифференцированности компонентов самоотношения лежит разделенность в субъективном пространстве сознания личности феноменологически разных по своему содержанию и механизмам переживаний личностного смысла «Я», которая так же обусловлена необходимостью поддержания общего, итогового самоотношения на относительно постоянном позитивном уровне.

Реципрокность компонентов самоотношения определяется как расположение переменных, обозначающих позитивные и негативные модальности самоотношения на разных полюсах одного фактора, что свидетельствует об обратной взаимосвязи данных явлений – например, переживание чувства вины влечёт за собой снижение аутосимпатии и отражает незащищённость позитивного самоотношения. Реципрокность самоотношения отражает его конфликтность, а также поляризацию ценностно-смысловых образований в ходе развития внутриличностного конфликта.

С другой стороны, как показывают исследования, осознание субъектом в его ценностно-смысловой сфере взаимоисключающих ценностно-смысловых образований побуждает человека искать пути преодоления противоречия. Возникновение таких точек бифуркации, переломных моментов в развитии личности, считается характерным для подросткового возраста [2]. Отметим также, что проблема самоотношения в подростковом возрасте особенно актуальна для изучения в связи с тем, что именно в этот период происходит, по мнению многих авторов, становление самосознания и самоотношения (Д.И. Фельдштейн, Л.И. Божович, И.И. Чеснокова и др.).

Также в контексте проблемы психологической зависимости представляют интерес результаты исследований, показывающих, что люди, у которых не сформировалось устойчивое положительное самоотношение, не уверены в себе, робки, легко поддаются социальным влияниям, испытывают повышенную потребность в одобрении, чувствительны к реакциям других. Такие люди ищут определенной информации, которая окажет влияние на продолжающееся формирование их самосознания [1], следовательно, неустойчивое положительное самоотношение обуславливает формирование у них психологической зависимости. На наш взгляд, первичным отрицательным влиянием психологической зависимости на развитие личности подростка является сосредоточение субъекта зависимости на себе, своих внутренних переживаниях, связанных с реакцией окружающих людей, а также на реакциях других людей в контексте личности субъекта. Одновременно психологическая зависимость от родителей препятствует сосредоточению подростка и на выработке собственных жизненных ценностей и мотивов, и на деятельности, раскрывающей его способности, на её процессе и результате, в то время как именно в деятельности происходят самореализация и самовоспитание личности, способствующие её становлению и раскрытию.

Таким образом, проблема самоотношения подростков, психологически зависимых от родителей, а именно его структурных и содержательных характеристик имеет свою актуальность и требует отдельного рассмотрения, что и явилось **целью** данного исследования.

Организация и проведение исследования

База исследования – средние школы г. Таганрога и ГОУ СПО РО «Таганрогский колледж морского приборостроения». В качестве респондентов выступили 150 старших подростков в возрасте 15–16 лет – учащиеся 9–10 классов школ и 1 курса колледжа.

Для выделения подгрупп собственно зависимых, негативно зависимых и независимых от родителей подростков использовалась разработанная автором методика диагностики психологической зависимости от родителей «ДПЗ». Методика относится к проективным процедурам рисуночного типа, обработка результатов – благодаря свободной форме ответов и разработанной шкале оценок – носит как качественный, так и количественный характер. Результаты апробации методики, позволили считать её удовлетворяющей требованиям валидности и надежности диагностического инструментария [5]. Шкала методики содержит три градации: психологическая независимость от родителей; выраженные тенденции психологической зависимости от родителей (собственно зависимости либо негативизма); психологическая зависимость от родителей (собственно зависимость либо негативизм).

Для исследования структуры самоотношения подростков использовалась методика «Тест–опросник самоотношения» В.В. Столина, С. Р. Пантилеева. Методика включает в себя 12 шкал: шкала S – измеряет интегральное чувство «за» или «против» собственного «Я» испытуемого; шкала I – самоуважение; шкала II – аутосимпатия; шкала III – ожидаемое отношение от других; шкала IV – самоинтерес; шкала 1 – самоуверенность; шкала 2 – отношение других; шкала 3 – самопринятие; шкала 4 – саморуководство, самопоследовательность; шкала 5 – самообвинение; шкала 6 – самоинтерес; шкала 7 – самопонимание. Методика позволяет выявить три уровня самоотношения, которые различаются по степени обобщенности: 1) глобальное самоотношение 2) самоотношение, дифференцированное по самоуважению, аутосимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе 3) самоотношение, дифференцированное по уровню конкретных действий (готовностей к ним) в отношении к своему «Я» [8].

Для определения структуры самоотношения подростков психологически зависимых и психологически независимых от родителей был использован метод факторного анализа, который позволил выявить взаимосвязи между 11-ю переменными и объединить их в группы, то есть изучить взаимосвязи между переменными, а также выявить факторы, их объединяющие. Понятие «фактор» определяется как причина совместной изменчивости нескольких исходных переменных [4]. Психический фактор – любое психическое явление, ставшее движущей силой другого явления [6].

Для определения числа факторов был использован критерий Кайзера, согласно которому число факторов равно числу компонент, собственные значения которых больше 1. Для вычисления факторных нагрузок использовался метод главных компонент (*Principal Component Analysis*) с последующим варимакс-вращением (*Varimax method*). Выбор данного метода

обусловлен тем, что он сводится к вычислению собственных векторов и собственных значений ковариационной матрицы исходных данных, позволяя уменьшить размерность данных, при наименьшей потере количества информации.

При анализе результатов нами использовались 11 шкал из 12, исключая шкалу общего самоотношения, которая по замыслу авторов методики является сводной по всем остальным шкалам и неизбежно группирует их значения вокруг себя.

Результаты исследования

В группе подростков, независимых от родителей (далее – независимых), была получена факторная структура, включающая в себя 4 фактора и объясняющая 85,69% общей дисперсии.

В первый фактор структуры самоотношения независимых подростков вошли такие переменные, как «Самоуважение» (0,9), «Самопонимание» (уровень конкретных действий) (0,9), «Саморуководство, самопоследовательность (уровень конкретных действий)» (0,61), «Ожидаемое отношение от других» (0,52) и «Отношение других» (уровень конкретных действий) (0,52). Центральными переменными в данном факторе, исходя из их факторной нагрузки, являются такие модальности самоотношения, как «Самоуважение» и «Самопонимание». Ожидаемое позитивное или негативное отношение от других (0,52), безусловно, значимое в структуре подросткового самоотношения, также входит в структуру данного фактора, однако является наименее его стабильной составляющей. Исходя из описанного содержания фактора, его можно обозначить как «Когнитивный компонент самоотношения».

Во второй фактор, оказавшийся по своей структуре биполярным, вошли такие переменные, как «Аутосимпатия» (0,97), «Самопринятие» (уровень конкретных действий) (0,75) и «Самообвинение» (уровень конкретных действий) (-0,74). Исходя из описанного содержания фактора, его можно обозначить как «Эмоциональный компонент самоотношения». Следует отметить, что в данном случае проявляется реципрокность компонентов самоотношения.

В третий фактор вошли две модальности самоинтереса – переменная «Самоинтерес» (уровень конкретных действий) (0,92) и «Самоинтерес» (0,87) как мера близости к себе, а также переменная «Ожидаемое отношение от других» (0,69). Исходя из описанного содержания фактора, его можно обозначить как «Самоинтерес».

В четвертом факторе самоотношения в подгруппе независимых подростков обнаруживается одна переменная, имеющая достаточную объяснительную нагрузку – «Самоуверенность» (уровень конкретных действий) (0,84).

Факторная структура самоотношения подростков, психологически зависимых от родителей, включает в себя 3 фактора, объясняющих 66,59% общей дисперсии. Необходимо отметить, что значение объяснённой дисперсии (66,59%) считается удовлетворительным [9].

Однако по результатам данного исследования, указанное значение является наименьшим при сравнении групп зависимых, независимых и негативно зависимых подростков, что говорит о наименьшей полноте выделенной структуры.

В первый фактор структуры самооотношения зависимых подростков так же, как и в подвыборке независимых, вошли переменные «Самоуважение» (0,9), «Самопонимание» (уровень конкретных действий) (0,76) и «Самоуверенность» (уровень конкретных действий) (0,66). Так же, как в структуре самооотношения независимых подростков, данный фактор может быть назван «Когнитивный компонент самооотношения».

Во второй фактор вошли переменные «Самоинтерес» как мера близости к себе (0,72), «Самоинтерес» на уровне конкретных действий (0,81), а также две модальности отражённого самооотношения – «Ожидаемое отношение от других» (0,76), «Отношение других» на уровне конкретных действий (0,8). Второй фактор в структуре самооотношения подростков, психологически зависимых от родителей, может быть обозначен как «Самопривлекательность».

В третий фактор вошли такие переменные, как «Аутосимпатия» (0,97), «Самопринятие» (0,75) и «Самообвинение» (-0,74). Исходя из взаимосвязанного расположения переменных «Аутосимпатия» и «Самообвинение», отметим, что так же, как и у психологически независимых от родителей подростков структура самооотношения подростков, психологически зависимых от родителей, в определённой степени характеризуется реципрокностью. Обнаружено, что переменная «Саморуководство, самопоследовательность» не входит ни в один из факторов самооотношения психологически зависимых от родителей подростков, так как не имеет значимой нагрузки ни по одному из них. Данный факт подчёркивает взаимосвязь самооотношения и феномена психологической зависимости и представляет значимость в контексте дальнейшего исследования.

Факторная структура самооотношения подростков, негативно зависимых от родителей (далее, негативистов), включает в себя 3 фактора, объясняющих 83,06% общей дисперсии.

В первый фактор структуры самооотношения подростков негативно зависимых от родителей вошли такие переменные, как «Самоуважение» (0,84), «Аутосимпатия» (0,88), «Самопонимание» (уровень конкретных действий) (0,84), «Самопринятие» (уровень конкретных действий) (0,78), «Саморуководство и самопоследовательность» (уровень конкретных действий) (0,69) и «Самоуверенность» (уровень конкретных действий) (0,61). Очевидно, что на фоне подгрупп как зависимых, так и независимых подростков у подростков-негативистов наблюдается слитность в одном факторе структуры самооотношения когнитивного и эмоционального компонентов самооотношения.

Во второй фактор так же, как у независимых и зависимых подростков, вошли отражённое самооотношение – «Ожидаемое отношение других» (0,9) и «Отношение других» (уровень

конкретных действий) (0,82), «Самоинтерес» как мера близости к себе (0,72) и «Самоинтерес» на уровне конкретных действий (0,87). Однако в этот фактор вошла также переменная «Саморуководство» и «Самопоследовательность» (0,53), которая входит и в структуру первого выделенного фактора. Можно сделать вывод о том, что чем выше уровень ожидаемого позитивного отношения со стороны других людей (родителей, учителей, сверстников), тем в большей степени такие подростки склонны нести ответственность, руководить и, самое главное, – ощущать себя руководящими собой. Чем менее позитивно ожидаемое отношение со стороны социума, тем более такие подростки склонны снимать с себя ответственность за свои поступки, поддаваться течению обстоятельств, влиянию окружающих людей или собственным импульсивным реакциям.

В третьем факторе структуры самоотношения подростков, негативно зависимых от родителей, выделяются две переменные, имеющие значимые нагрузки – «Самообвинение» (уровень конкретных действий) (0,92) и «Самоуверенность» (уровень конкретных действий) (0,59). Интерпретация содержания фактора позволяет сделать выводы, во-первых, о низкой степени дифференцированности самоотношения, так как в одном факторе объединены феноменологически различные модальности самоотношения. Во-вторых, можно предположить проявление компенсаторной формы самоотношения, так как одновременно с тенденциями самообвинения наблюдается повышение самоуверенности.

Причиной психологической зависимости от родителей является фрустрирование потребности в самоактуализации, что проявляется в различных формах компенсации удовлетворения этой потребности: компенсация по типу смирения и ухода приводит к собственно психологической зависимости, а компенсация по типу бунта и протеста – к негативизму. Возможно, что у негативно зависимого от родителей подростка внутренние упрёки в свой адрес, проецируются вовне в виде отрицательных эмоций, негатива, обвинений в адрес родителей, которые, по ощущениям подростка, являются источником его зависимой позиции, и помехой в удовлетворении его потребности в самореализации.

Общая структура самоотношения подростков, негативно зависимых от родителей, характеризуется низкой степенью интегрированности, аморфностью связей и их синкретичностью, о чём свидетельствует слитность эмоционального и когнитивного компонентов самоотношения в структуру одного фактора, большое количество неоднозначных переменных (например, «Самоуверенность», «Саморуководство, самопоследовательность»), которые имеют значимую нагрузку по нескольким факторам, низкая степень дифференцированности компонентов.

Итак, по результатам проведенного исследования были сделаны следующие **выводы:**

1. Структура самоотношения подростков, психологически зависимых от родителей, включает в себя три фактора, обозначенных как «Когнитивный компонент самоотношения», «Самопривлекательность», «Эмоциональный компонент самоотношения».

Структура самоотношения подростков, психологически зависимых от родителей, отличается меньшей полнотой, чем структура самоотношения психологически независимых подростков. Отмечено выпадение из общей структуры самоотношения модальности «Саморуководство, самопоследовательность», что связывается с феноменом психологической зависимости от родителей.

Структуру самоотношения подростков, психологически зависимых от родителей, можно охарактеризовать как достаточно интегрированную, однако отличающуюся реципрокностью (то есть расположением позитивных и негативных модальностей самоотношения на разных полюсах одного фактора, что отражает его конфликтность) и средней степенью дифференцированности.

2. Структура самоотношения подростков, негативно зависимых от родителей, также включает в себя три фактора, обозначенных как «Когнитивно-эмоциональная оценка «Я», «Самопривлекательность», «Самообвинение».

Структуру самоотношения подростков, негативно зависимых от родителей, можно охарактеризовать как слабо интегрированную, отличающуюся слитностью, нерасчленённостью между собой когнитивного, оценочного и эмоционального компонентов самоотношения, и в то же время нечеткостью, синкретизмом связей, отсутствием сбалансированного взаимодействия между составляющими элементами.

Низкая степень интегрированности, несбалансированность, слитность эмоционального, оценочного и когнитивного компонентов, а также проявление компенсаторных форм самоотношения свидетельствуют о неустойчивости позитивного самоотношения подростков, негативно зависимых от родителей.

Таким образом, установлено, что структура самоотношения собственно зависимых подростков отличается некоторой степенью дисгармоничности, а наименее гармоничной признаётся структура самоотношения подростков, негативно зависимых от родителей.

Список литературы

1. Налчаджян А.А. Я–концепция // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ–М», 2003 – с. 328-331.
2. Кольшко А.М. Психология самоотношения: Учеб. пособие / Кольшко А.М. – Гродно: ГрГУ, 2004. – 102 с.
3. Макушина О.П. Причины психологической зависимости подростков от родителей // Вопросы психологии, 2002 – №5.

4. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Наследов А.Д., "Речь" – 2007, 392 с.
5. Махнева Ж.Г. Проблема диагностики психологической зависимости от родителей// Известия ТТИ ЮФУ. Тематический выпуск «Психология и Педагогика». – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008, №1. – 176 с.
6. Прикладные аспекты современной психологии: термины, законы, концепции, методы / автор-составитель Конюхов Н.И.. Воронеж, НПО «Модэк», 1996 г.
7. Сарджвеладзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. – Тбилиси: «Мецниереба», 1989. – 206 с.
8. Тест–опросник самоотношения Столина В.В. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://azps.ru/tests/tests2_stolin.html (дата обращения: 26.05.12)
9. Факторный анализ для психологов. Митина О.В., Михайловская И.Б. Москва, Учебно-методический коллектор Психология, 2001 г., 169 с.

Рецензенты:

Непомнящий Анатолий Владимирович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Психология и безопасность жизнедеятельности» ТТИ ЮФУ, г. Таганрог.

Лызь Наталья Александровна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры «Психология и безопасность жизнедеятельности», ТТИ ЮФУ, г. Таганрог.